

Этот парень участвует в каждой трансляции, не оставляя ни единого шанса другим душам, рождённым под знаком Овна, попасть в Парк Аттракционов.

Руководитель группы, услышав это, ткнул пальцем в кадр из прошлого выпуска, снятый с точки зрения Бай Яна:

— Никогда не искажается? А это что?

На экране была площадь, запруженная народом. Бай Ян повернулся к стоящему рядом Цинь Бугуй — и все окружающие люди превратились в схематичные палочные фигурки. Лишь Цинь Бугуй сиял ослепительным золотым светом, а его черты были столь совершенны, что напоминали божество. От этого сияния невольно хотелось отвести взгляд — казалось, глаза вот-вот ослепнут.

Профессор невозмутимо пояснил:

— Это называется «влюблённому и горькая полынь — мёд».

Руководитель группы: «...»

Комната была сыроватой и тесной.

В ней почти не было вещей, не чувствовалось и следов жизни. Всё было расставлено по походному, словно в дешёвом отеле: чайник, чашки и пакетики с чаем — у стены, а на видном месте — банки с лапшой и бутылки с напитками.

Простыни выглядели так, будто от них пахло сыростью; они пожелтели и местами отливали зеленоватым.

Цинь Бугуй поднялся, осмотрелся, провёл пальцем по подоконнику. Слой пыли был толщиной с добрых два миллиметра. Хозяин явно не был фанатом уборки.

Он медленно обошёл комнату, изучая обстановку, затем подошёл к двери. Там, как и положено в гостиницах, висела схема аварийных выходов с планом всего здания.

Здание было четырёхэтажным, но с множеством комнат — определённо, отель или доходный дом.

Здесь особенно ярко проявилась разница между новичками и ветеранами. Остальные знаки зодиака, едва попав в Парк, первым делом хватались за свои удостоверения, чтобы прочитать задание. Цинь Бугуй же сначала изучил обстановку и лишь потом вспомнил о карточке.

Он явно больше доверял собственным глазам, чем тому, что предоставлял Парк Аттракционов.

«Посетитель Скорпион, добро пожаловать в Парк Аттракционов Фестиваля духов!»

«Безлюдные улицы, редкие прохожие... Внезапное появление двенадцати незнакомцев привлекло внимание местных жителей».

«В час, когда день сменяется ночью... Что постучится в твою дверь?»

«Задание первое: раздобыть талон на обед в ресторане».

«Задание второе: пообедать в ресторане».

«Задание третье: выполнить семь побочных заданий».

«Задание четвёртое: продержаться три дня».

«Таковы правила игры на этот раз. Желаем приятного времяпрепровождения в Парке Атракционов!»

Зрители за экранами дружно застонали:

«О нет-нет-нет!»

«Вот чёрт, задания с самостоятельным поиском побочек — это же адская сложность!»

«Кетчуп, заказывай заранее!»

«Мой кумир всего лишь второй раз участвует, как он справится?!!»

«Да Моцзе, наверное, уже от счастья пузо чешет!»

Цинь Бугуй положил схему эвакуации и перевёл взгляд на другой листок, приклеенный к двери. В центре красовалась фотография девушки лет восемнадцати, а внизу — текст объявления о пропаже.

Едва он прикоснулся к бумаге, удостоверение личности отозвалось: «Побочное задание активировано: 1/7. Пропавшая девушка». Цинь Бугуй отклеил объявление, аккуратно сложил и сунул в карман.

Открыв дверь, он увидел коридор, устланный грязным ковром. Воздух, пронизанный солнечными лучами, был густ от пыли.

Вдруг в кармане зазвонил телефон. Цинь Бугуй помнил слова Бай Яна о том, что личные вещи обычно не переносятся в Парк Атракционов — видимо, в этот раз что-то пошло не так. Он глянул на экран: сообщение от Стрельца. Тот писал, что находится в вестибюле на первом этаже и просит о встрече.

Вспомнив план здания, Цинь Бугуй направился к лестнице.

Внизу, в холле, мужчина лет тридцати с лишним впадал в истерику:

— Где это я?! Вы кто такие?!

Окружающие мужчины и женщины смотрели на него ледяными, отстранёнными взглядами. Никто не удостоил его ответом.

Подобный холод, злоба и безразличие — словно они смотрят на труп — в реальном мире встречаются нечасто. Мужчину охватила паника. Не решаясь больше здесь оставаться, он рванул к выходу, лихорадочно набирая номер на телефоне.

Стрелец, заметив спускающегося Цинь Бугуя, не бросился к нему с приветствиями. Они лишь на мгновение встретились взглядами, после чего Стрелец показал свой телефон, словно говоря: «Это я».

Цинь Бугуй тоже не стал затевать разговор. Слишком много глаз сейчас было приковано к нему — даже с изменённой внешностью его выдавала осанка и манера держаться, невольно

напоминавшая Скорпиона из прошлого выпуска.

В Парке Атракционов новички часто становятся первой добычей. Привлекать к себе лишнее внимание, сбиваясь в кучу до прояснения обстановки, — не лучшая тактика.

Цинь Бугуй скользнул взглядом по собравшимся, убедился, что среди них нет того яркого, живого взора, который он искал, и бесстрастно отвёл глаза.

Зрители, смотревшие с его ракурса, тут же заметили, как краски мира вокруг потускнели и похолодели. Видимо, так отражалось его собственное настроение.

«Какое лицо... Какая харизма... Прямо глаз не отвести».

«Этим новичкам не повезло: сразу Фестиваль духов, да ещё и без Доктора Гао в помощь».

«Хладнокровно наблюдать, как новички идут на убой, — вот это по-нашему, вот это настоящий дух выживания!»

«Чёрт, а этот парень мне до боли знаком! Сейчас позвоню корешу, проверю!»

«Держу пари, до утра не дотянет».

Выскочивший в панике из гостиницы мужчина в ужасе слушал гудки в трубке: «Абонент временно недоступен...» Ему почудилось, что автоматический голос звучал как-то особенно мрачно и злорадно. А слово «позже» почему-то смахивало на «после смерти». Но это же невозможно!

Убедившись, что сеть не ловит, он в растерянности замер посреди безмолвной улицы. Тишина была звенящей, в ней отчётливо слышались лишь его собственное тяжёлое дыхание и гулкое биение сердца. Всё вокруг затянуло молочным туманом, дома казались призрачными, плывущими видениями.

Вдалеке он заметил автобусную остановку и бросился туда, нервно теребя телефон.

«Когда же придёт автобус?..»

Он надеялся, что маршрут ещё действует, хотя ржавый указатель едва ли можно было разобрать.

Обернувшись, он увидел прямо за собой старый автобус. Тот стоял совершенно бесшумно, будто появился из ниоткуда. Водитель молча смотрел на него, не произнося ни слова. Вся сцена была до жути неестественной.

— Садитесь? — водитель вдруг улыбнулся.

Мужчина вздрогнул, оглянулся на пустынную, зловещую улицу и кивнул. Он вскочил в автобус, не чувствуя, как со лба у него катится холодный пот.

— Скажите... это где мы? — спросил он, нащупывая в карманах мелочь для оплаты.

— Улица Фестиваля духов, — ответил водитель, и в его голосе послышался скрытый смешок. Мужчина наконец нашёл десять юаней и сунул купюру в ящик для оплаты. В этот момент он взглянул на лицо водителя и едва не вскрикнул.

Голова водителя была развёрнута на сто восемьдесят градусов, рот растянут от уха до уха, обнажая два ряда острых белых зубов. Губы были кроваво-красными, а на месте глаз зияли чёрные пустые провалы.

<http://bllate.org/book/16254/1462192>